

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 343.213

doi: 10.17223/23088451/20/1

РЕАЛИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ДЕЙСТВИЕ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ

Антон Игоревич Бурков^{1,2}

¹ ООО «Трансконтиненталь», Москва, Россия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия
^{1,2} ton31396@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос реализации пяти принципов, определяющих действие уголовного закона в пространстве, исследуются понятие и формы реализации правовых норм. Приводятся примеры реальных уголовных дел для иллюстрации реализации каждого из принципов. Сделан вывод, что такая форма реализации юридических принципов, определяющих действие уголовного закона в пространстве, как применение, более универсальна и отвечает специфике нормативных предписаний ст. 11, 12 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: реализация принципов, действие уголовного закона в пространстве, формы реализации уголовно-правовых норм, уголовно-правовые нормы

Для цитирования: Бурков А.И. Реализация юридических принципов, определяющих действие уголовного закона в пространстве // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 5–9. doi: 10.17223/23088451/20/1

Original article

doi: 10.17223/23088451/20/1

IMPLEMENTATION OF LEGAL PRINCIPLES DETERMINING TERRITORIAL
APPLICABILITY OF CRIMINAL LAW

Anton I. Burkov^{1,2}

¹ ООО Transcontinental, Moscow, Russia

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
^{1,2} ton31396@yandex.ru

Abstract. The article studies the implementation of legal principles that determine territorial applicability of criminal law in Russia with the focus on the penal provisions that regulate the territorial applicability of the Criminal Code of the Russian Federation. Drawing on the information base, results obtained by Russian researchers, the representative base of investigative practice and using comparative legal, formal logical, and content analysis, the author analyses practices of implementation of the penal provisions specified in Art. 11–12 of the Criminal Code of the Russian Federation to show the relationship between penal provisions and the principles that determine their territorial applicability. He concludes that the territorial principles of criminal law and penal provisions specified in Art. 11–12 of the Criminal Code of the Russian Federation are correlated in the process of law enforcement by Russian state bodies.

Keywords: implementation of principles, territorial applicability of criminal law, forms of implementation of penal provisions, penal provisions

For citation: Burkov, A.I. (2022) Implementation of legal principles determining territorial applicability of criminal law. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 20. pp. 5–9. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/20/1

В специальной литературе предписания уголовного закона, регламентирующие правила действия Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в пространстве, часть исследователей признает самостоятельными уголовно-правовыми нормами (В.П. Коняхин, М.Г. Решняк) [1, 2], другие – элементом запрещающих уголовно-правовых норм (Т.В. Кленова, А.И. Чучаев) [3, 4]. Определение юридической природы данных нормативных предписаний не входит в задачи настоящего исследования, однако представляется,

что одни и те же положения уголовного закона могут выполнять разные роли в процессе охраны соответствующих общественных отношений. Они могут как выполнять самостоятельную функцию регулятора, так и играть вспомогательную роль, создавая условия для полной реализации других статей УК РФ. Автор настоящей работы исходит из того, что положения ст. 11, 12 УК РФ, являясь по своей юридической сути безусловно нормативными, содержат в себе так называемые специальные юридические принципы, определяющие дей-

ствие уголовного закона в пространстве. Данный подход разделяется множеством ученых, а сами принципы подробно описаны в специальной литературе [5–7]. Традиционно выделяют пять таких принципов: территориальный, экстерриториальный, реальный, универсальный и принцип гражданства.

Таким образом, для понимания процессов реализации юридических принципов, определяющих действие уголовного закона в пространстве, необходимо исследовать понятие и формы реализации правовых норм, с которыми они непосредственно связаны.

В специальной литературе под реализацией норм права понимают процесс практического осуществления в деятельности субъектов права правовых предписаний, в результате чего юридическая возможность, сформулированная в норме права, превращается в юридическую действительность [8. С. 44]. То есть реализация норм права подразумевает фактическое осуществление юридических предписаний в поведении субъектов права, реализацию ими своих субъективных прав и юридических обязанностей.

Очевидно, что процессы реализации правовых норм зависят от их особенностей, юридической специфики. В теории государства и права нормы права классифицируются следующим образом: по предмету правового регулирования – на нормы конституционного, гражданского, административного, уголовного права и другие; от роли (функций) норм права – на регулятивные и охранительные; по способу правового воздействия – на нормы-запреты, нормы-обязывания и нормы-дозволения. Нормы-запреты, или запрещающие нормы, – это нормы, определяющие действия и обстоятельства, которые право стремится предупредить и пресечь. Посредством данных норм, как правило, предусматривающих наказание за их нарушение, осуществляется охрана правопорядка в обществе; нормы-обязывания, или обязывающие нормы, состоят в определении необходимого (должного, требуемого государством) поведения субъектов права; нормы-дозволения, или управомочивающие нормы, заключаются в предоставлении субъектам права каких-либо возможностей поведения (право на образование, право на социальное обеспечение, право на отдых и т.д.).

В большинстве своем уголовно-правовые нормы являются охранительными, выражаются законодателем в форме запретов, однако в системе российского уголовного права встречаются и нормы-обязывания, и нормы-дозволения, выполняющие, как правило, регулятивные функции. Таким образом, независимо от того, признаем ли мы нормативные предписания, содержащиеся в ст. 11, 12 УК РФ, элементом запрещающих уголовно-правовых норм либо самостоятельными уголовно-правовыми нормами, они, несомненно, реализуются. Следовательно, реализуются и содержащиеся в них принципы, определяющие действие уголовного закона в пространстве.

В специальной литературе выявлены и описаны четыре формы реализации норм права: соблюдение (как правило, реализация запрещающих норм права), использование (реализация дозволяющих норм права), исполнение (реализация обязывающих норм права), применение (реа-

лизация норм права любого вида, осуществляемая компетентными органами путем вынесения индивидуально-конкретных юридически значимых решений).

Соблюдение – это форма реализации норм права, заключающаяся в самостоятельном осуществлении правовых предписаний теми субъектами права, к кому они обращены, и не требующая участия органов власти в качестве посредников между нормой права и ее адресатами. О соблюдении нормативных предписаний, определяющих действие уголовного закона в пространстве, можно вести речь в контексте межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью и следования нормам международного права, закрепляющих уважение суверенитета иностранных государств.

Использование – это такая форма реализации правовых норм, при которой субъект, обладая определенным набором прав и законных интересов, может в собственных интересах их осуществить. Как правило, предоставление возможности использования норм права считается проявлением диспозитивных начал в процессе правового регулирования, что нехарактерно для отрасли уголовного права. В специальной литературе указано, что нормы-дозволения (или управомочивающие уголовно-правовые нормы) имеют намного меньший удельный вес в системе российского уголовного права, нежели чем запретительные и обязывающие правовые нормы [9. С. 133], соответственно, и через использование уголовно-правовых норм реализуются нечасто. Это возможно при активной защите от общественно опасных деяний и при предупреждении общественно опасных последствий, когда реализуются уголовно-правовые нормы о необходимой обороне, о задержании лица, совершившего преступление, об обоснованном риске. Властные субъекты уголовно-правовых отношений наделяются правами, как правило, в сфере индивидуализации уголовной ответственности, где речь идет о применении абстрактного предписания к индивидуально-определенному случаю, к фактической жизненной ситуации по усмотрению соответствующих органов и должностных лиц. Очевидно, что абсолютное большинство правил действия УК РФ в пространстве изложены императивно (только иногда встречаются небольшие оговорки, что «если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации»). Поэтому об использовании соответствующих уголовно-правовых норм можно говорить лишь в контексте института выдачи лиц, совершивших преступление.

Отметим, что данная деятельность государства представляет собой управленческую активность государственно-властного характера, осуществляемую в определенных процедурных формах и подразумевающую принятие в итоге официального акта – решения Генерального прокурора Российской Федерации или одного из его заместителей о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, обвиняемых в совершении преступления или осужденных судом иностранного государства, т.е. является не чем иным, как применением соответствующей правовой нормы. Таким образом, об использовании предписаний ст. 11, 12 УК РФ можно

говорить лишь в контексте правоприменительной деятельности российского государства.

Исполнение – это форма реализации правовых норм, состоящая в обязательном совершении предусмотренных ими действий. В отличие от такой формы, как соблюдение, здесь речь идет о необходимости исполнения определенных правовых предписаний через активное поведение субъектов правового общения. Так, в ст. 11, 12 УК РФ предусмотрена юридическая обязанность для ряда лиц, совершивших преступление, подлежать уголовной ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации. Таким образом, соответствующие нормативные предписания исполняются через реализацию комплекса юридических обязанностей, предусмотренных отечественным уголовным законодательством для преступников. Очевидно, что подобная реализация невозможна без активной деятельности государства (в лице правоохранительных и судебных органов), которое должно установить лицо, совершившее преступление, изобличить его вину, осудить, назначить и исполнить уголовное наказание, а также осуществлять контроль за поведением и учитывать лиц, имеющих неснятую/непогашенную судимость. Однако осуществление государственными органами и их должностными лицами соответствующих активных действий является исполнением нормативных предписаний ст. 11, 12 УК РФ в процессе правоприменительной деятельности, т.е. их применением, так как представляет собой особую государственно-властную деятельность, осуществляемую компетентными субъектами в определенных процедурных формах и направленную на обеспечение реализации обязывающих предписаний ст. 11, 12 УК РФ со стороны физических лиц (граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства).

Обращаясь к анализу четвертой формы реализации норм права – применению, подчеркнем его самую главную особенность: в соответствующих случаях государство включается в процесс правового регулирования не в качестве правотворца – издателя нормативно-правовых актов, а как властный участник правового взаимодействия. Очевидно, что реализация запрещающих уголовно-правовых норм невозможна без властного содействия органов государства. То же самое можно сказать и о реализации нормативных предписаний, предусмотренных ст. 11, 12 УК РФ. Соответствующие процессы осуществляются только особыми субъектами – специально уполномоченными государственными органами и их должностными лицами. Так, Следственный комитет (СК) РФ возбудил уголовное дело в связи со сносом в Латвии памятника воинам-освободителям Риги. По мнению Председателя СК России А. Бастрыкина, уничтожение памятника советским воинам в Риге направлено против интересов России в деле сохранения исторической памяти [10]. В данном случае действия российского правоохранительного органа направлены на реализацию ч. 3 ст. 12 УК РФ, содержащей так называемый реальный принцип действия уголовного закона в пространстве, согласно которому иностранные граждане и апатриды, не проживающие

постоянно в России, совершившие преступление за ее пределами, подлежат уголовной ответственности по УК РФ, если совершенное ими деяние направлено против интересов Российской Федерации.

Соответствующая деятельность российских государственных органов и их должностных лиц имеет государственно-властный характер и по своей сути является управленческой, направлена на реализацию уголовной политики Российской Федерации, осуществляется в особых процедурных формах, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством. В то же время применение права осуществляется путем вынесения индивидуально-конкретных решений – актов применения права. Это официальные документы, которые исходят от государственных органов и (или) их должностных лиц, обладают юридической силой (порождают правовые последствия, их исполнение обеспечивается государством и т.п.) и по своей сути представляют индивидуальное государственно-властное веление по применению права относительно конкретной ситуации. Так, в указанном выше случае следователями Главного следственного управления СК РФ было принято постановление о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ «Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России» [11].

Отметим, что применение права занимает особое место в процессах реализации правовых норм, поскольку осуществление актов применения права подразумевает использование, исполнение или соблюдение правовых норм. Таким образом, правоприменительная деятельность основывается на вышеуказанных формах реализации норм права, невозможна без них. Поэтому мы предлагаем анализировать процессы реализации юридических принципов, определяющих действие уголовного закона в пространстве, в контексте правоприменения, считая данную форму реализации права более универсальной и отвечающей специфике нормативных предписаний ст. 11, 12 УК РФ.

Как уже указывалось в настоящей работе, выделяют пять принципов действия уголовного закона в пространстве: территориальный, экстерриториальный, реальный, универсальный и принцип гражданства. Рассмотрим специфику реализации каждого из них.

Территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве реализуется через привлечение лица к уголовной ответственности по УК РФ за совершение преступления на территории Российской Федерации (ч. 1, 2 ст. 11 УК РФ). Большинство уголовных дел возбуждаются путем реализации именно территориального принципа. Так, например, в Калужской области вскрыта и ликвидирована ячейка международной террористической организации. Уголовное дело возбуждено ФСБ по ч. 1 ст. 30, ст. 205 УК РФ («Приготовление к совершению террористического акта») [12].

Экстерриториальный – принцип действия уголовного закона в пространстве, который реализуется путем при-

влечения лица к уголовной ответственности по УК РФ за совершение преступления на российском воздушном или морском судне, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации, а также на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации независимо от места их нахождения (ч. 3 ст. 11 УК РФ). Например, пограничные сотрудники ФСБ задержали экипаж российского рыбодобывающего судна при попытке ввоза в Российскую Федерацию наркотических веществ. В связи с этим было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ («Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов...») [13].

Принцип гражданства применяется только к гражданам Российской Федерации и постоянно проживающим в Российской Федерации лицам без гражданства, совершившим преступление вне пределов Российской Федерации против интересов, охраняемых УК РФ. Указанные лица подлежат уголовной ответственности в соответствии с УК РФ (ч. 1 ст. 12 УК РФ). Показательными примерами реализации принципа гражданства являются уголовные дела о государственной измене (ст. 275 УК РФ) по причине частого совершения данного состава преступления российскими гражданами именно вне пределов России, т.е. на территории иностранного государства [14].

Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве дает государству возможность привлекать к уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства за преступления, совершенные вне пределов Российской Федерации, направленные против интересов Российской Федерации, граждан Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства (ч. 3 ст. 12 УК РФ). Например, Председатель СК России поручил возбудить уголовные дела из-за сноса памятников советским войнам в Литве по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 2 ст. 243.4 УК РФ [15].

Универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве реализуется через международно-правовые обязательства государств, так как регулирует участие государств в борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 12 УК РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Феде-

рации, подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых УК РФ. Применение универсального принципа иллюстрируют уголовные дела о преступлениях с применением запрещенных средств и методов ведения войны на Донбассе, возбужденные СК РФ по ст. 356 УК РФ («Применение запрещенных средств и методов ведения войны») [16].

Рассмотрение вопроса о реализации уголовно-правовых принципов, определяющих действие уголовного закона в пространстве, позволяет сделать следующие выводы:

- реализация территориального принципа возможна в тех случаях, когда лицо совершило преступление на территории Российской Федерации;

- реализация экстерриториального принципа – когда лицо совершило преступление на судне, приписанном к порту Российской Федерации, в открытом водном или воздушном пространстве, или на военном корабле, или военном воздушном судне независимо от места их нахождения;

- реализация реального принципа – когда иностранец или лицо без гражданства, постоянно не проживающее в России, совершили преступление вне пределов России и против интересов России, ее граждан, лиц без гражданства, постоянно проживающих в России;

- реализация универсального принципа – когда лицо совершило преступление вне пределов России и подлежит уголовной ответственности в случаях, предусмотренных международным договором РФ или иным документом международного характера;

- реализация принципа гражданства – когда гражданин России или постоянно проживающее на территории России лицо без гражданства совершает преступление вне пределов России против интересов, охраняемых УК РФ.

Каждый принцип действия уголовного закона в пространстве реализуется в форме правоприменительной деятельности российских государственных органов и их должностных лиц, осуществляется в особых процедурных формах, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством, и сопровождается вынесением индивидуально-конкретных решений – актов применения права (постановлений, определений, приговоров и т.п.).

Список источников

1. Коняхин В.П. Теоретические основы построения общей части российского уголовного права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 346 с.
2. Решняк М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве: тенденции развития // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 140–145.
3. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: Самарский университет, 2001. 388 с.
4. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2020. 352 с.
5. Блум М.И. Действие советского уголовного закона в пространстве. Рига, 1974. 263 с.
6. Степашин В.М., Бирик О.Н. Действие уголовного закона в пространстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 1 (18). С. 72–79.
7. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. Авторский курс. М.: Юрлитинформ, 2020. 440 с.
8. Орзих М.Ф. Реализация советской общественностью норм общенародного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. 260 с.
9. Денисова А.В. Системность российского уголовного права: закон, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 633 с.

10. СК РФ возбудил уголовное дело в связи со сносом советского памятника в Риге // Российская газета. 2022. 23 августа. URL: <https://rg.ru/2022/08/23/sk-rf-vozbudil-ugolovnoe-delo-v-svizi-so-snosom-sovetskogo-pamiatnika-v-rige.html> (дата обращения 20.03.2022).
11. По поручению Председателя СК РФ возбуждено уголовное дело по факту сноса памятника воинам-освободителям в Риге. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1717272/> (дата обращения 20.10.2022).
12. Российская газета. 2022. 15 апреля. URL: <https://rg.ru/2022/04/15/reg-cfo/fsb-zaderzhala-v-kaluzhskoj-oblasti-gotovivshih-terakt-chetverykh-muzhchin.html> (дата обращения: 20.10.2022).
13. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220614/moryaki-1794647962.html> (дата обращения: 20.10.2022).
14. РИА Новости. Случаи возбуждения уголовных дел о госизмене в 2018–2021 г. URL: <https://ria.ru/20210812/gosizmena-1745531774.html> (дата обращения: 20.10.2022).
15. ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14536493> (дата обращения: 20.10.2022).
16. Официальный сайт СУ СК РФ. URL: <https://sledcom.ru/cases/item/1168/> (дата обращения: 20.10.2022).

References

1. Konyakhin, V.P. (2002) *Teoreticheskie osnovy postroeniya obshchey chasti rossiyskogo ugolovnogo prava* [Theoretical foundations for the construction of the General Part of the Russian Criminal Law]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.
2. Reshnyak, M.G. (2015) Application of criminal law in time and space: Development trends. *Probely v rossiyskom zakono-datel'stve – Gaps in Russian Legislation*. 1. pp. 140–145. (In Russian).
3. Klenova, T.V. (2001) *Osnovy teorii kodifikatsii ugolovno-pravovykh norm* [Fundamentals of the theory of codification of penal provisions]. Samara: Samara State University.
4. Chuchayev, A.I. (ed.) (2020) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Moscow: Prospekt.
5. Blum, M.I. (1974) *Deystvie sovetskogo ugolovnogo zakona v prostranstve* [Territorial applicability of the Soviet criminal law]. Riga: [s.n.].
6. Stepashin, V.M. & Bibik, O.N. (2009) *Deystvie ugolovnogo zakona v prostranstve* [Territorial applicability of criminal law]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo."* 1(18). pp. 72–79.
7. Lopashenko, N.A. (2020) *Razmyshleniya ob ugolovnom prave. Printsipy ugolovnogo zakonodatel'stva. Ugolovnyy zakon. Prestupleniye, prostupok i sostav prestupleniya* [Reflections on criminal law. Principles of criminal law. Criminal law. Crime, misdemeanor and elements of crime]. Moscow: Yurilitinform.
8. Orzhikh, M.F. (1965) *Realizatsiya sovetskoy obshchestvennost'yu norm obshchenarodnogo prava* [Implementation of the public law by the Soviet public]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
9. Denisova, A.V. (2018) *Sistemnost' rossiyskogo ugolovnogo prava: zakon, teoriya, praktika* [Consistency of Russian criminal law: law, theory, practice]. Law Dr. Diss. Moscow.
10. Rossiyskaya gazeta. (2022) SK RF vozbudil ugolovnoe delo v svyazi so snosom sovetskogo pamyatnika v Rige [The Investigative Committee of the Russian Federation opened a criminal case in connection with the demolition of a Soviet monument in Riga]. 23rd August. [Online] Available from: <https://rg.ru/2022/08/23/sk-rf-vozbudil-ugolovnoe-delo-v-svizi-so-snosom-sovetskogo-pamiatnika-v-rige.html> (Accessed: 20.03.2022).
11. The Investigative Committee of the Russian Federation. (2022) *Po porucheniyu Predsedatelya SK RF vozbuzhdeno ugolovnoe delo po faktu snosa pamyatnika voynam-osvoboditelyam v Rige* [On behalf of the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, a criminal case was initiated into the demolition of the monument to soldiers-liberators in Riga]. [Online] Available from: <https://sledcom.ru/news/item/1717272/> (Accessed: 20.10.2022).
12. Rossiyskaya gazeta. (2022) FSB zaderzhala v Kaluzhskoy oblasti gotovivshikh terakt chetverykh muzhchin [FSB detains four men plotting terrorist attack in Kaluga region]. 15th April. [Online] Available from: <https://rg.ru/2022/04/15/reg-cfo/fsb-zaderzhala-v-kaluzhskoj-oblasti-gotovivshih-terakt-chetverykh-muzhchin.html> (Accessed: 20.10.2022).
13. RIA Novosti. (2022) "U nas net vybora": iz-za chego zavodyat ugolovnye dela na moryakov ["We have no choice": what starts criminal cases against sailors]. [Online] Available from: <https://ria.ru/20220614/moryaki-1794647962.html> (Accessed: 20.10.2022).
14. RIA Novosti. (2021) *Sluchai vozbuzhdeniya ugolovnykh del o gosizmene v 2018–2021 g.* [Initiated criminal cases on treason in 2018–2021]. [Online] Available from: <https://ria.ru/20210812/gosizmena-1745531774.html> (Accessed: 20.10.2022).
15. TASS. (2022) *SK vozbudil delo po faktu oskverneniya pamyatnika sovetskim soldatam v Litve* [The Investigative Committee opened a case on the desecration of a monument to Soviet soldiers in Lithuania]. [Online] Available from: <https://tass.ru/obschestvo/14536493> (Accessed: 20.10.2022).
16. Investigative Department of the RF Investigative Committee. Official website [Online] Available from: <https://sledcom.ru/cases/item/1168/> (Accessed: 20.10.2022).

Информация об авторе:

Бурков А.И. – сотрудник департамента по противодействию коррупции ООО «Трансконтиненталь» (Москва, Россия); соискатель Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия). E-mail: ton31396@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.I. Burkov, officer of the Anti-Corruption Department of OOO Transcontinental (Moscow, Russia); doctoral candidate of the Institute of Law and National Security of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia). E-mail: ton31396@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.10.2022;
одобрена после рецензирования 31.10.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 21.10.2022;
approved after reviewing 31.10.2022; accepted for publication 12.12.2022.